

Как бы ни распространялись новости, директор больницы тоже был вполне способным. Сотрудники, до которых доходили слухи, не могли дожидаться отставки, но, никто не мог покинуть больницу просто так.

Выйдя из дома г-на Цинь, Цзян Яо пребывала в необычайно хорошем настроении. После того, как она села в машину, водитель отвез ее обратно в университет.

Возможно, слишком много людей были обеспокоены больницей Shengqi, поэтому Вэнь Сюэхуэй рассказала об этом девочкам, когда тем вечером вернулась в общежитие.

Когда Ли И, Чжоу Сяоя и другие услышали, что больница Shengqi станет большим отелем, все они впали в уныние.

В их глазах они только что потеряли перспективу на достойную работу. Если в будущем они обратятся в другие больницы, они не были уверены, что смогут получать такую хорошую зарплату. Они даже были обеспокоены тем, что не смогут успешно остаться в городе Наньцзян и получить прописку.

Цзян Яо не присоединилась к ним в критике нового акционера больницы. Ци Сян уже отправил им билеты на поезд, поэтому Цзян Яо и Вэнь Сюэхуэй покинули город Наньцзян в субботу утром.

На поездку из города Наньцзян в родной город Ли Жунхуэя потребовалось три часа. Когда девушки прибыли в округ, им нужно было сесть на автобус.

По прибытии Цзян Яо и Вэнь Сюэхуэй сначала нашли место, где они смогли бы переночевать. Этот маленький район не мог похвастаться высоким уровнем экономики. Приличных отелей не было, поэтому можно было остановиться только в гостевых домах.

Оставив свой багаж, Цзян Яо и Вэнь Сюэхуэй, не пообедав, бросились к автобусной остановке и сели в автобус.

Большинство людей, сидевших в автобусе, направлялись в сторону того же города. Таким образом, все могли знать друг друга. Вот почему Цзян Яо и Вэнь Сюэхуэй привлекли внимание остальных пассажиров.

— Девушки, вы видимо из другого города, да? — полюбопытствовала старушка, которая держала в руках большую корзину. Глядя на одежду Цзян Яо и Вэнь Сюэхуэй, она протянула руку и потерла рукав Цзян Яо, восклицая: — Эта ткань такая мягкая! Такие ткани носят хрупкие дамы вроде вас двоих. Такую ткань легко испортить. Тем не менее, наверное, удобно в таком, да, дорогуша?

Цзян Яо нахмурилась. Она не особо любила физический контакт с незнакомцами.

Даже если на ней была рубашка темного цвета, она могла видеть, что старуха оставила складку и пятна пота на той части, к которой прикасалась.

Однако старуха только на короткое время прикоснулась к ее рубашке, в конце концов, Цзян Яо сдержала свои чувства и не отпрянула. Она только молча отошла в сторону, избегая прикосновений.

Женщина, казалось, не заметила неприязни Цзян Яо. Она усмехнулась и спросила:

— Вы обе, из города, верно? Что забыли в нашем захолустье?

— Мы студентки. Так как сейчас выходные, мы здесь, чтобы отдохнуть, — небрежно ответила Цзян Яо.

— Студенты? Может быть, вы студенты университета?

Старуха вдруг повысила голос:

— Тут редко можно увидеть студентов!

Затем она повернулась и крикнула:

— Фанфан, я помню, что твой жених тоже студент университета, верно? Как там бишь его звали? Ли Жунхуэй, верно? Хм, хорошо быть студентом университета, ты сможешь наслаждаться жизнью после того, как выйдешь замуж! Работа, которую получают выпускники университетов, должна быть надежной!

Услышав, как старуха упоминает Ли Жунхуэя, Цзян Яо ясно почувствовала, как Вэнь Сюэхуэй дрожит рядом с ней.